

жение и взаимопроникновение различных ментальностей (часто имеющих противоречащие друг другу смысловые доминанты) в большинстве современных обществ, что ведет к смысловому хаосу в сознании индивидов; исчерпание идеологии прогрессизма с ее оптимизмом и верой в будущее процветание; поиск новой доминанты развития цивилизации.

Идет выработка новой парадигмы образования, которая призвана разрешить основные противоречия в образовательном процессе и дать адекватный ответ на вызов эпохи.

*Пажит Ю.Ю.
(Екатеринбург)*

ВЕРХОТУРСКАЯ ИТК ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1941–1942 гг.)

Верхотурская трудовая колония для несовершеннолетних была организована в 1937 г. и располагалась в р.п. Верхотурье Свердловской области. Численность колонии, установленная ГУЛАГ НКВД СССР, составляла 900 чел. Согласно данным Управления НКВД по Свердловской области, на начало июля 1942 г. численность заключенных составила 1231 чел. несовершеннолетних и 189 чел. взрослых. Из числа несовершеннолетних детей от 12 до 16 лет было 933 чел. и от 16 до 18 – 238 чел. соответственно¹.

Несовершеннолетние заключенные содержались в трех двухэтажных зданиях. Материально-бытовое положение было тяжелым. Так, например, во всех жилых комнатах из-за отсутствия стекла 2/3 окон были забиты досками. Из общего числа заключенных только 422 чел. спали на железных койках, остальные же были размещены на нарах. В колонии не хватало умывальников. Не лучше сложилась ситуация и с обеспечением несовершеннолетних заключенных постельными принадлежностями, что подтверждается следующими данными (табл. 1):

Как показывает анализ таблицы, более всего в колонии не хватало простыней, наволочек и полотенец. В результате отсутствия постельных принадлежностей часть заключенных спала по три человека на двух койках, а из-за отсутствия полотенец значительное число заключенных попросту не умывалось.

Неудовлетворительная ситуация сложилась и с обеспечением заключенных вещевым довольствием и обувью. Так, например, катастрофи-

Табл. 1.

Наименование	Требуется из расчета на 1231 чел.	Имеется на складе, шт.	Наход-ся пользо- вании, шт.	% годности	Не достает, шт.
Одеяла	1231	570	1243	50-100	-
Матрацы	1231	2	820	40	411
Простыни	2462	283	-	50	2462
Наволочки	3693	364	1639	40	2054
Полотенца	2462	18	683	30	1779

Источник: Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.128. Л.230.

чески не хватало ботинок (ими были обеспечены лишь 274 чел.), рубашки имелись только у 588 заключенных. Имеющаяся одежда и обувь на заключенных вследствие отсутствия смены и починки в период носки быстро приходила в негодность. Этому способствовало отсутствие спецодежды на производстве. Пытаясь решить проблему обуви, УИТЛиК УНКВД отправил в колонию 1000 пар чуней, которые, однако, были для детей чрезмерно велики и для носки непригодны. Наиболее остро стоял вопрос нехватки зимней одежды. Ни один заключенный Верхотурской колонии не имел варежек, валенками было обеспечено 202 чел. из 1231 списочного состава. Фуфак и шапок не хватало для 901 и 911 заключенным соответственно². Сложившаяся ситуация способствовала ухудшению физического состояния заключенных, увеличению заболеваемости. Проблема усугублялась некачественным и низкокалорийным питанием.

В целях организации питания несовершеннолетних заключенных в Верхотурской колонии имелась столовая, рассчитанная на 600 мест, однако, в результате перегрузки последняя работала с 7 утра до 12 часов ночи. Кухня столовой размещалась в грязном и тесном помещении, совершенно непригодном для этих целей. Столовая посудой и ложками была обеспечена недостаточно, поэтому заключенные пищу принимали через край миски или железной самодельной ложкой.

Недостаточно столовая была обеспечена и продуктами питания. Жиров, овощей, мяса, рыбы колония не получала совсем. На завтрак заключенные в основном получали чай, на обед и ужин – суп из ржаной муки и на второе блюдо – кашу из ячневой крупы или горошницу. По-

скольку централизованные фонды практически не работали, руководство колонии пыталось решить проблему нехватки продуктов за счет подсобного хозяйства. Заключенные выращивали овес, ячмень, картофель, овощи, капусту, морковь, свеклу, лук. Всего в 1942 г. колонией было освоено 152,3 га. Следует отметить, что нехватка продовольствия была характерна для всех лагерей и колоний Свердловской области в военное время, а подсобное хозяйство хоть и не решало проблемы в целом, все же позволяло в некоторой степени улучшить рацион питания заключенных.

Прямым следствием неудовлетворительных условий быта была высокая заболеваемость заключенных. На 3 июня 1942 г. в стационаре, рассчитанном на двадцать пять коек, лежало 35 чел. больных. Наиболее частыми заболеваниями были пеллагра, грипп, болезни органов пищеварения. Кроме этого, болели (но не находились на стационарном лечении) 219 чел. куриной слепотой и 12 чел. пеллагрой. В порядке профилактики весной 1942 г. всем несовершеннолетним заключенным были сделаны прививки против тифа, дизентерии, оспы.

Принудительный труд был характерной чертой командно-административной экономики. Более того, в тяжелое военное время большинство лагерей и колоний находилось на самоокупаемости, что не снимало с них обязанности выполнения производственных заданий. Контингент Верхотурской ИТК использовался в основном на лесозаводе и занимался распиловкой леса. Заключенные работали также деревообделочных мастерских, где изготавливали спецтару для военведа и корпуса для зерносортировок «Клетон», в слесарно-механическом цехе производили насосы, в то время как литейный цех занимался отливкой деталей для этих насосов и зерносортировок. Кроме того, в апреле 1942 г. была организована учебно-производственная мастерская, в которой обучалось 137 чел., из них : на токарей – 9, на слесарей – 101, на кузнецов – 11, на жестянщиков – 16 чел. соответственно. Расширение учебных мастерских лимитировало отсутствие оборудования и инструментов, хотя помещений для этих целей было достаточно.

В основу производственного процесса была положена система соревнования, которое охватывало всех работающих. На начало июля 1942 г. в колонии имелось 266 рекордистов, 441 чел. работал стахановскими методами, ударников насчитывалось 422, а выполнявших норму до 100 % – 4 заключенных. Однако на производстве использовались не все

заклученные. Из списочного состава не работало 78 чел., 35 из них находилось в стационаре, 29 – освобождено по болезни, 9 – находилось в изоляторе, 5 – не использовались по другим причинам³. Следует отметить, что в колонии не наблюдалось случаев отказа от работы, которые имели место в таких крупных лагерях Свердловской области, как Ивдельлаг, Севураллаг, Тагиллаг. Повысился и уровень выполнения производственной программы по основным видам продукции, который в январе 1942 г. составлял 29,2 %, марте – 79,2 %, а мае – уже 116 %.

Несмотря на высокую занятость несовершеннолетних заключенных, профиль производства не давал возможности использовать их на работах, где бы они могли получить ту или иную специальность, если не считать механический, литейный и сборочный цеха. Значительная часть несовершеннолетних заключенных работала на подсобных работах, где не получала никакой специальности и из колонии по отбытию срока наказания выходила неподготовленными. Исключение составляли заключенные, занятые в деревообделочных, портновско-сапожных и учебно-производственных мастерских. Однако большинство заключенных трудилось на лесоучастке, лесоскладе, конном дворе, а также в гараже, клубе, столовой, сушилке.

Дисциплина на производстве была в основном удовлетворительной. За 1942 г. серьезных проступков зафиксировано не было, за исключением мелких фактов краж, драки и картежной игры. Не были зарегистрированы и антисоветские проявления среди заключенных. За пять месяцев 1942 г. 18 чел. из их числа было привлечено к уголовной ответственности, 110 отправлены в штрафной изолятор. За этот же период из колонии бежало 22 чел., из них: из зоны – 13 чел., с внешних работ и в момент этапирования – 9 чел. Тем не менее, 15 чел. было поймано. Во многом уровень побегов объяснялся тем, что штат охраны был не полностью укомплектован: из предусмотренных 71 чел. фактически имелось только 50, при чем 13 из них были с физическими недостатками (пониженный слух и зрение).

Помимо работы на производстве несовершеннолетние заключенные обязаны были посещать школу, которая располагалась на втором этаже одного из зданий колонии. Школа имела 10 учебных кабинетов, кроме того, методический, физический кабинет, учительскую комнату и комнату дирекции школы. Преподавательским составом школа была укомплектована полностью, за исключением преподавателя по истории. Пре-

подаватели работали в основном по совместительству с первых дней существования колонии.

Успеваемость в школе была удовлетворительной, из 750 чел. на весенних испытаниях 1942 г. получили оценки: 30 человек «отлично» по всем предметам, 131 – «отлично» и «хорошо», 371 – «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно». В целом по школе имелось 26 человек неуспевающих, из которых 16 было оставлено на второй год, остальные 10 человек были оставлены на осень. Таким образом, абсолютная успеваемость по школе составляла 93,6 %. Посещаемость за 1941–1942 учебный год составила в среднем 95,03 %, пропуски занятий – 4,07 %, из них по болезни – 2,3 %, занятости на производстве – 1,57 %, нахождения в изоляторе – 0,97 %, доля самовольных прогулов составила, таким образом, всего 0,15 %. Дисциплина учащихся под советом школы была признана хорошей. За весь учебный год фактов оскорбления учителей, порчи школьного имущества и краж не было.

Помимо работы и учебы в школе заключенные привлекались и к культурно-воспитательной работе, для чего в колонии имелся клуб, кино, летняя эстрада и спортплощадка. При клубе работали кружки хорового пения, балетный, театралный, фотокружок, физкультурно-акробатический, духового оркестра. Всего кружковой работой было охвачено 667 чел., что составляло 50 % к общему числу заключенных. Все кружки работали по заранее разработанным планам, утвержденным зам. начальника колонии по политчасти. В качестве руководителей кружка работали 4 человека вольнонаемных и 4 человека из числа заключенных, все из них имели специальное образование.

В 1942 г. силами кружковцев было поставлено 26 концертов, из них 16 в колонии и 8 – в Верхотурском госпитале. При клубе работала также библиотека, где имелось 4534 книги, половину из которых составляли книги политического и технического характера. При клубе и при общежитиях регулярно выпускались стенгазеты на тему «Отечественная война».

По истечении срока наказания несовершеннолетние выпускались на свободу. Верхотурская колония занималась их трудоустройством. Так, в 1942 г. из числа освобожденных на производство в сельское хозяйство и транспорт было устроено 100 заключенных. Несмотря на это, надлежащей связи колонии с трудоустроенными заключенными не было, за исключением переписки отдельных воспитателей с некоторыми из бывших заключенных.

В целом можно отметить, что данными по Верхотурской ИТК для несовершеннолетних подтверждается тезис о том, что использование детского труда в целях выполнения производственных заданий, возложенных на ГУЛАГ НКВД СССР, было характерной чертой советской экономики. Особенно это проявилось в тяжелое военное время, когда все резервы страны были направлены на борьбу с врагом.

Примечания

- 1 Архив УСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.128. Л.2291.
- 2 Там же. Л.231.
- 3 Там же. Л.232.

*Пажит Ю.Ю.
(Екатеринбург)*

ТРУДОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТИНГЕНТОВ НКВД В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Географическое положение Урала и его богатый ресурсный потенциал позволили развернуть здесь в годы Великой Отечественной войны производство, недоступное для ударов противника. Накануне войны только в Свердловской области насчитывалось 25 машиностроительных заводов, успешно развивалась цветная металлургия региона. Появились новые отрасли горнодобывающей промышленности. Создание на Урале крупной промышленной базы позволило развернуть здесь производство, недоступное для ударов противника. Значительная доля в обеспечении развивающейся уральской промышленной базы рабочей силой отводилась Наркомату Внутренних Дел СССР. С конца 1930-х гг. заметно активизируется его деятельность, лагерная экономика приобретает планомерный, крупномасштабный и четко выраженный военно-промышленный характер.

На территории Свердловской области первые лагерные системы Ивдельлаг и Севураллаг формируются в 1938–1939 гг. В годы Великой Отечественной войны в Свердловской области функционировали следующие лагеря союзного подчинения: Баженовский ИТЛ, Богословлаг, Востокураллаг, Севураллаг, Лобвинлаг, Тавдинлаг, Тагиллаг. В январе 1941 г. общее число заключенных ИТК и ИТЛ в Свердловской области составляло 3 % (61 тыс. 441 чел.) от их численности по СССР (1 млн 929